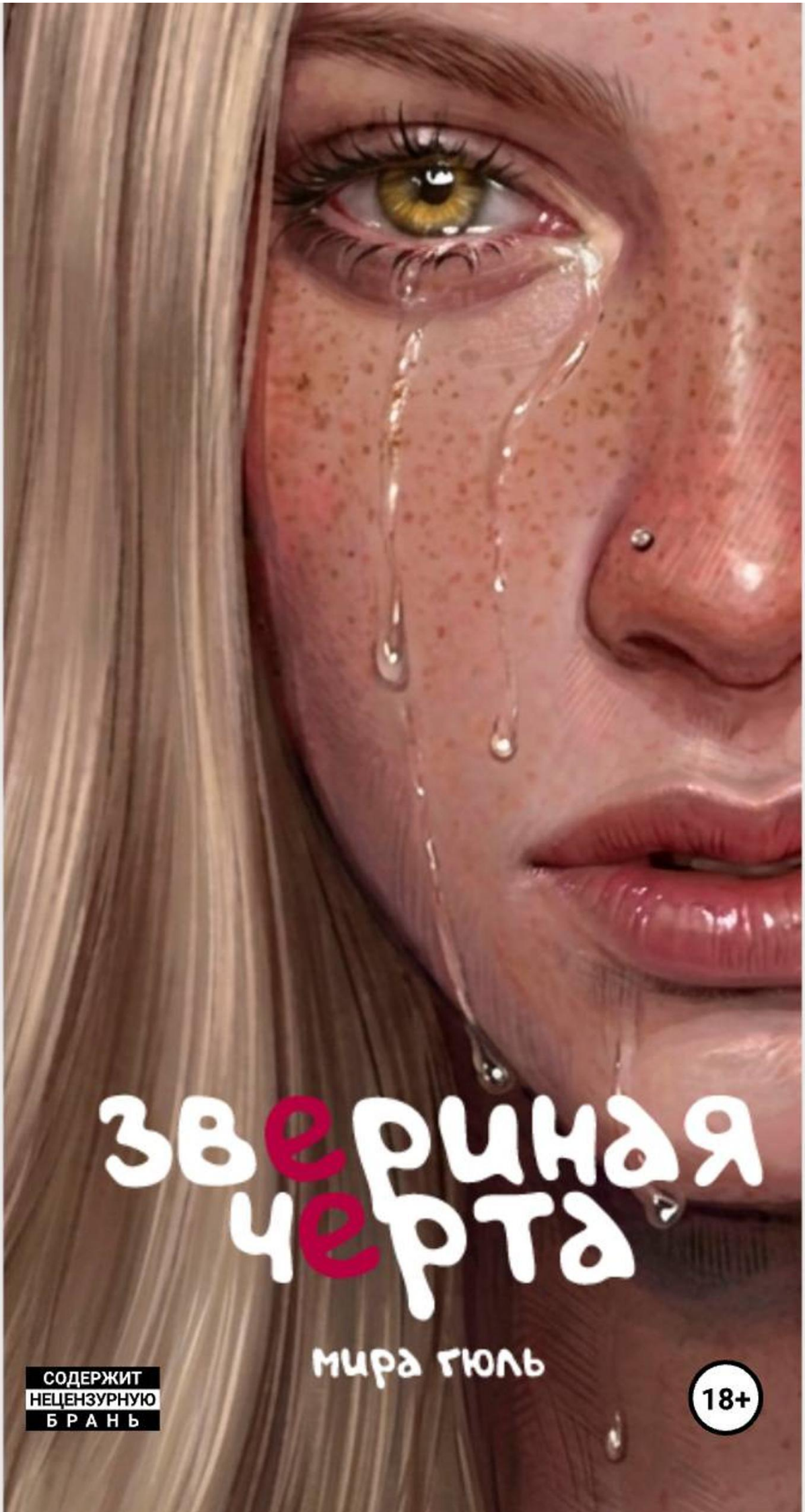

звериная черта
мира гюль
СОДЕРЖИТ НЕЦЕНЗУРНУЮ БРАНЬ
18+

Мира Гюль

Звериная черта

«Автор»
2026

Гюль М.

Звериная черта / М. Гюль — «Автор», 2026

История про небольшой городок, где все жители помешаны на спорте. Ключевыми персонажами становятся пять несовершеннолетних: Лицемер, Сердце, Пчелка, Неприрученная Рысь и Тихоня. Они такие разные, но при этом стремятся к одному и тому же: стать лучше.Или история о том, как один несовершеннолетний убил другого.

© Гюль М., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Мира Гюль
Звериная черта

Глава 1

Лицемер

Последний кусок курицы отправился в рот, следом листья салата. Быстро проглотив, Джером отодвинул тарелку и поблагодарив за вкусную еду отправился в свою комнату. Через несколько дней контрольная по математике и нужно было усердно готовиться, чтобы набрать высший балл. Такую версию получили мать с отцом перед обедом, поэтому никто не сказал ни слова, когда Джером вышел из-за стола раньше обычного.

По правде же он хотел посмотреть матч Рысей и Скаутов.

Джером влетел в комнату, уселся за стол, где он заранее подготовил необходимые учебники и уменьшил на телефоне звук. Мало ли отец зайдет. Стучаться он не будет, но Джером услышит его шаги и успеет хоть что-то сделать: бросит телефон на кровать или запихнёт в трусы. В прошлый раз второй вариант пришелся кстати.

Прямая трансляция шла уже полчаса, в левом верхнем углу экрана отображался счет: 1:2. Джером выругался, он пропустил первый период, но злился по другой причине. Рыси лидировали.

На самом деле ему не было дела до лакросса, тем более box-лакросса несмотря на то, что многие считали этот спорт похожим на хоккей. Какая чушь! Ничто не может быть похожим на хоккей! Хоккей в первую очередь про скорость, а что такого в лакроссе? Девчачий спорт, вот и всё. Однако сейчас он не отрываясь смотрел матч и желал, чтобы Скауты уделали Рысей, тогда для вторых сезон закроется. Поле заменят на лед и не будет у них тренировок в «коробке». Джером ждал этого момента больше всего.

Еще неделю назад он просил спортивного директора пересмотреть указание, но тот лишь потряс перед его носом бумаги со словами: «Заменю я на ваш лед, а что если Рыси выиграют? А я надеюсь, что выиграют. Придется снова менять на поле. Ты представляешь во сколько это обойдется? Когда сезон закроется, тогда и поговорим».

На экране игрок в желто-белой экипировке толкнул соперника плечом и подхватил мяч. По номеру игрока Джером понял кто это. Айлер Бэй, семьдесят первый номер, нападающий. Он сломя голову бежал в сторону ворот, отчего Джером сжал телефон. Если Рысь сейчас забросит, то кто знает, когда получится встать на лед. Но игрок из Скаута остановил его, так выразился комментатор в прямой трансляции. Игроки столкнулись в лоб и очень жестко. Шлем у Айлера отлетел, а сам он упал спиной на зеленое покрытие. После этого началась потасовка. Трибуна взорвалась. Рыси набросились на Скаутов, вратари побросали свои засиженные места и тоже влились в драку. Пытаясь остановить, судьи держали некоторых за шкирку, но все «успокоились», когда прибежали врачи с носилками. Игрок под семьдесят первым номером так и не встал.

После перерыва начался третий период. Джером улыбался. Айлера Бэя не было на поле, а без него Рысям придется туго. У Скаутов был шанс, и они могли воспользоваться этим. К тому же Рыси словно растеряли весь запал: лажали там, где невозможно, перестали видеть друг друга и передачи сократились в два раза. В четвертом периоде ничего не изменилось. «Ну и дохлая игра», думал Джером. Матч закончился со счетом: 4:2. Он чуть не подскочил от радости, но вовремя услышал шаги.

Телефон оказался в штанах.

Взяв ручку, Джером с задумчивым выражением лица изучал задание в учебнике. В груди громко билось сердце. Дверь открылась.

— Джером, — позвал отец.

— Да? – Он продолжал смотреть в учебник.

— Дали Дард звонил. Просил передать, что с понедельника у вас начинаются тренировки.

Похоже, тренер тоже смотрел матч Рысей. Джером, прикусив нижнюю губу, сдержанно повернулся.

— Круто. Я не подведу.

Отец стоял в дверях и рассматривал комнату. Не было ни разбросанных вещей (особенно носков), никаких пустых пачек от чипсов, никакого мусора и крошек, в углу стояла электрогитара, а на стене висел один лишь постер. На нем был изображен известный канадский хоккеист – Кин Парлин – центральный нападающий и четырехкратный обладатель кубка Стэнли. Фаворит Джерома. Когда-нибудь он тоже станет великим хоккеистом. Но пока семнадцатилетний Джером Ретти довольствовался тем, кто он сейчас: центральный нападающий и звезда в городе Мирбо.

— Не подведешь, — сказал отец ровным тоном и кивнул на учебники. — Готовься.

Когда дверь закрылась и шаги утихли, Джером вытащил телефон и нашел знакомый номер. Он открыл чат. На аватарке друга стоял полосатый кот, на аватарке Джерома – собака с открытой пастью.

Джером *:*

Эй, Мазила, можешь опаздывать на тренировки, но не опаздывай на матчи. Пожалей тренера.

Ответ пришел через семь минут. Джером успел за это время решить пару натуральных логарифмов.

Юллан *:*

Сам не опаздывай, Кривоногий.

Джером *:*

От Кривоногого слышу.

Юллан *:*

Ого, у тебя еще слуховые галлюцинации. Проверься, чувак.

Джером *:*

Фак ю, Морли.

Юллан *:*

Фак ю, Ретти.

Джером улыбнулся.

Джером *:*

Ты видел как Айлер Бэй облажался? Я думал он сдох.

Юллан *:*

Не видел.

Джером *:*

Посмотри сохраненную трансляцию, не будь таким скучным.

В ответ Юллан отправил эмодзи, показывающий средний палец. Джером тихо рассмеялся и отложил телефон. Он снова взялся за ручку, но через минуту бросил. Сосредоточенности как не было, так и нет. За окном громыхнуло, пошел дождь. Джером прошелся взглядом по комнате и хмыкнул. Отец не нашел за что зацепиться, за что можно было наказать, но он найдет. Обычно всегда находил и если не в комнате, то точно на льду.

Чёрт.

***

Сердце

Автодом находился в окружение мусора, на свалке, куда Юллан Морли приходил частенько. Он лежал на крыше старой развалюхи и смотрел прямую трансляцию. Вокруг ни души, только вороны и голос комментатора за кадром, описывающий происходящее на поле. Рыси лидировали. Играли они слаженно, думал Юллан. Капитан под номером семь и тренер проделали большую работу, поэтому неудивительно, что они попали в плей-офф. Но под конец второго периода игрока под семьдесят первым номером вырубили.

Вот именно, что вырубили. Весь второй период Скауты пытались с ним что-то сделать лишь бы убрать с поля и у них получилось.

Тяжело вздохнув, Юллан сел, не отрываясь от происходящего на экране. Спортивные комментаторы снова обсудили «неизбежное» столкновение. Удар был такой силы, что сотрясение обеспечено в два счета. Но если повезло, Айлер Бэй все равно больше не выйдет на игру в сегодняшнем матче. Юллан заблокировал телефон и лег обратно на холодную поверхность автодома, смотря на серое небо. Вот-вот и пойдет дождь. Он прикрыл глаза и задремал.

Разбудил его звонок. Юллан поднес телефон к уху и, услышав знакомый голос, сделал правильные выводы: Рыси проиграли, а значит дворец теперь в распоряжении хоккеистов. Тренер поздравлял со скорым выходом на лед и просил не опаздывать на тренировки. Скоро открытие сезона и придется пахать, пахать и еще раз пахать. Юллана это только обрадовало. Больше горящих мышц и меньше мыслей в голове.

На экране висело сообщение от друга. Юллан не сразу увидел, но как заметил ответил в ту же минуту. Издеваться и посылать друг друга стало частью их дружбы, поэтому никто не обижался. Улыбка на губах как быстро появилась, так и быстро исчезла. От нового сообщения Джерома веяло издевкой.

«Ты видел как Айлер Бэй облажался? Я думал он сдох».

Облажался? Такое часто происходило в спорте. Обычный случай, хоть и тяжелый.

— Не видел, — прошептал Морли и написал это в ответ.

Вдруг пальцы сами полезли на сайт, где проводилась прямая трансляция. Матч уже закончился, но репортаж продолжался. Молодая девушка в белой одежде и с распущенными волосами брала интервью у капитана Рысей. Она спросила какого это впервые попасть в полуфинал и будут ли они бороться в следующем сезоне.

— Конечно, в следующем сезоне Рыси точно поборются за кубок, но… уже с другим капитаном.

Хлынул дождь. Юллан спрятал телефон в кармане, но сам прятаться не собирался. Хотя другие бы сказали, что Юллан Морли мастер «убегать» и «исчезать» из виду. Вот он был здесь, а потом раз – и его уже нет рядом. Однако было бы все так просто он бы не лежал сейчас на крыше автодома вокруг свалки.

— Как же хочется курить.

Чёрт.

***

Неприрученная Рысь

Пятнадцатилетний Айлер Бэй сидел на койке с опущенной головой. Несправедливо. Как же несправедливо!

Он очнулся в скорой помощи, когда один из медиков поднес пахучую ватку к носу. Первый вопрос, который он задал, звучал так: *почему я не на поле?* Но когда пришло осознание, а к глазам вернулась четкость, последовал второй вопрос, ответ которого волновал его больше всего: *какой сейчас счёт?* Молодая девушка в скорой попросила медленно поднять руки, чтобы снять мешающую для осмотра экипировку. Ответ на свой вопрос Айлер не получил, поэтому, проигнорировав просьбу, резко поднялся, толкнул от себя девушку и вырвался наружу.

Расстояние от дворца рукой подать, но Айлера повело в сторону, и он упал на колени, не сделав и пару шагов.

— Что за представление ты устроил, малыш Бэй?

— Со мной все в порядке. – Айлер попытался подняться и посмотреть со всей серьезностью на хорошо знакомого врача.

Сколько Айлер себя помнил, Рэмзи Саломан всегда присутствовал на тренировках и матчах у Рысей и хоккейной команды «Гризли». Это его работа – следить за ребятами, проверять за состоянием как в малом возрасте, когда тело только растет и «примеряет» на себя тяжелые нагрузки, так и в более взрослом, когда удары об борт или об друг друга становятся не шуточными. Айлеру мало кто нравился, но Рэмзи Саломана полюбил в первый же день. Добрый веселый старикан, обычно так его называли парни в раздевалке. Говорят, у него словацкие корни и что он родился в Швеции. Сам Рэмзи Саломан никогда не распространял информацию о своей жизни и интерес парней так и не унял.

Он подхватил его за локоть.

— Всё в порядке? Я вижу.

— Ну мистер Саломан…

— Что «мистер Саломан»? У тебя подозрение на сотрясение. И не доставляй тренеру проблем, сам знаешь каких трудов пришлось ей пройти, чтобы тебя допустили на игру. Сейчас расклад такой…

— Но…

— Слушай! Ты возвращаешься в скорую, тебя отвозят в больницу, проводят полное обследование, потом обратно сюда. Быстрее закончишь, быстрее вернешься к команде. Ты нам нужен целым и невредимым. Ты понял? *Невредимым*, — повторил Саломан по слогам. – Больница тут рядом, но если ты собираешься устроить со мной переговоры, которые тебе и мне не нужны, то можешь ни на что не рассчитывать.

— Вы сказали полное обследование, — в ужасе сказал Айлер, должно быть представляя сколько времени уйдет на это.

— Что за ребенок… Проверят голову, пощупают тело, сделают выводы. Айлер, время идет.

В глубине души он понимал, что не успеет вернуться, а если успеет, то тренер не допустит на игру. Она не любила косяки. А Айлер Бэй чертовски накосячил. Разозлившись, спровоцировал капитана Скаутов и во втором периоде все нацелились на него. Чувствовать на себе мишени пятнадцатилетний подросток не привык, поэтому он стал защищаться. А под «защитой» Айлер подразумевал нападение. Поэтому играть стал еще агрессивнее, чем обычно. Вот и поплатился.

По итогу…

«Легкое сотрясение. Необходимо исключить физические нагрузки на несколько дней», сказали в больнице и не отпускали Айлера до тех пор, пока за ним не пришел кто-то из взрослых.

— Жив? – спросила Стальная Женщина. Айлер продолжал молча сидеть на койке с опущенной головой. — Знаешь, чем отличается незрелая сопля от профессионального игрока? Всё просто: профи слушает своего тренера, а сопля выворачивается лишь бы сделать всё по-своему. Ты говоришь ей, не трогай пятого номера, но сопля обязательно и тронет, и поцапается.

— Тогда не надо было соплю вообще выпускать на поле! — разозлился Айлер, наконец-то посмотрев на тренера. Она стояла у выхода, скрестив руки на груди.

Черные собранные волосы, классическая одежда, на вид не больше тридцати пяти. Кличку «Стальная Женщина» она получила заслуженно. Когда она пришла на место бывшего тренера, никто ее не принял. Парни не могли признать тренера в юбке. Хоккеисты доставали со своими шутками про то, что в лакросс играют лишь девчонки, а тут еще и тренер – женщина. Поэтому Рыси устраивали подлянки, иногда не приходили на тренировки, закатывали глаза, плевались на каждое ее слово, но ей было побоку. Отношение к ней изменилось в тот момент, когда они стали выигрывать. Новые тренировки и схемы работали и закатывать бойкоты стало бессмысленно. Нельзя не признать, что благодаря ей Рыси попали в плей-офф.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.